

Международные отношения • Relaciones internacionales

Исследовательская статья

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-1-84-98>

Аргентино-бразильские противоречия как фактор дезинтеграции в Южной Америке

© А.Д. Щербакова, 2022

Щербакова Анна Дмитриевна, к.полит.н., старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН; доцент факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва (Россия)
Для корреспонденции: 115035, Россия, Москва, ул. Большая Ордынка, 21

E-mail: anna_scherbakova@list.ru

Статья поступила в редакцию: 31.01.2022

Доработана после рецензирования: 27.02.2022

Принята к публикации: 06.03.2022

Для цитирования: Щербакова А.Д. Аргентино-бразильские противоречия как фактор дезинтеграции в Южной Америке. *Ибероамериканские тетради*. 2022, 10(1): 84–98. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-1-84-98>.

→ Аннотация

В начале XXI в. международные отношения в Южной Америке продолжают развиваться в парадигме регионализации, проявляющейся в появлении на континенте множества государственных или общественных объединений, связанных друг с другом не только географически, но и функционально. Параллельно на характер региональных связей напрямую или опосредованно воздействуют тренды фрагментации и поляризации, ставшие результатами кризиса латиноамериканского мультилатерализма и политической гетерогенности, утвердившейся по результатам очередного электорального цикла. В этом контексте и с учетом степени влияния этих стран на региональные дела, особого внимания заслуживает анализ актуального состояния отношений между Аргентиной и Бразилией, характеризующихся полярными позициями по целому кругу вопросов. В качестве основного методологического инструмента для исследования сложившейся внешнеполитической ситуации автором был выбран системный подход к анализу международных отношений. Это, в свою очередь, позволило автору данной статьи рассматривать Южную Америку в качестве региональной подсистемы, в рамках которой политические системы и режимы конкурируют в том числе и за выбор вектора субрегионального развития. В статье подчеркивается, что на современном этапе аргентино-бразильские противоречия подпитывают и усиливают политико-идеологическую

гетерогенность всего южноамериканского континента. Кроме того, автор приводит в пример различное видение форматов и векторов развития, существующих интеграционных объединений и субрегиональных организаций в Южной Америке. По мнению автора, действия правительств Альберто Фернандеса и Жаира Болсонару затрудняют реализацию всех необходимых мер и сформулированных стратегических целей, а также усложняют определение траектории дальнейшего развития для государств Латинской Америки.

→ Ключевые слова

Аргентино-бразильские отношения, региональная интеграция, дезинтеграция, поляризация, идеологизация, УНАСУР, Меркосур

Финансирование: Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках гранта 20-014-00023А «Трансформация региональных моделей международных отношений в Западном полушарии».

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциально-го конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-1-84-98>

Argentine–Brazilian contradictions as a factor of disintegration in South America

© A.D. Shcherbakova, 2022

Anna D. Shcherbakova, PhD (Politics), Senior Research Fellow, Political Research Center, ILA RAS; Associate Professor, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow (Russia)
For correspondence: 115035, Russia, Moscow, Bolshaya Ordynka St., 21

E-mail: anna_scherbakova@list.ru

Received: 31.01.2022

Revised: 27.02.2022

Accepted: 06.03.2022

For citation: Shcherbakova A.D. Argentine–Brazilian contradictions as a factor of disintegration in South America. *Cuadernos Iberoamericanos* 10, no. 1 (2022): 84–98. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-1-84-98>.

→ Abstract

At the beginning of the 21st century, international relations in South America are developing in a paradigm of regionalization, manifested in emergence of multiple social associations on the continent, linked

to each other not only geographically but also functionally. In parallel, trends of fragmentation and polarization, resulting from the crisis of Latin American multilateralism and from political heterogeneity established by the results of the next electoral period, are directly or indirectly influencing the nature of regional relations. In this context, and given their impact on regional affairs, the analysis of the current state of relations between Argentina and Brazil, characterized by polarized positions on a range of issues, deserves particular attention. The author chose a systemic approach to the analysis of international relations and the current foreign policy situation as the main methodological tool to achieve the goal of research. This, in turn, allowed the author of this article to consider South America as a regional subsystem, within which political systems and regimes compete, including for the choice of the vector of sub-regional development. The article demonstrates that recently the Argentine–Brazilian contradictions have fueled and strengthened political and ideological heterogeneity of the whole South American continent. In addition, the author cites different visions of formats and vectors of integration development of associations and subregional organizations in South America. According to the author, the actions of the governments of Alberto Fernández and Jair Bolsonaro make it quite difficult to implement and put in practice the necessary measures and formulated strategic goals, as well as to determine the vector of future development for Latin American states.

→ Keywords

Argentine–Brazilian relations, regional integration, disintegration, polarization, ideologization, UNASUR, Mercosur

Funding: The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), the project “Transformation of regional models of International relations in the Western Hemisphere” (No. 20-014-00023/20).

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Учитывая глубину и степень взаимозависимости современного мира, авторитетный российский политолог М.М. Лебедева выделила основные мегатренды современности – глобализацию, интеграцию, демократизацию – и соответствующие им контртренды – деглобализацию, дезинтеграцию и дедемократизацию¹, – один из которых, а именно дезинтеграция, по нашему мнению, в значительной степени определяет состояние и характер региональных связей в Южной Америке в начале третьего десятилетия наступившего века.

По мнению другого российского исследователя Д.А. Кузнецова, с которым трудно не согласиться, в Латинской Америке мегатренд дезинтеграции проявляется в кризисе или распаде существующих объединений, различных подходах к базовым принципам интеграции, а также слабой устойчивости созданных многосторонних институтов перед внутривнутриполитическими вызовами². Так, после массового исхода государств-членов, ставшего результатом их неоднозначной позиции по отношению к кризису в Венесуэле, в 2019 г. фактически перестал существовать Союз южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR); выход Бразилии в январе 2020 г.

серьезно ослабил Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), а ситуация в Общем рынке стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur) значительно осложнилась после прихода к власти в 2019 г. в Бразилии крайне правого политика Жаира Болсонару и представителя левоцентристского «Фронта для всех» (Frente de todos) Альберто Фернандеса в Аргентине.

Проблема фрагментации региона в контексте стагнации существующих интеграционных объединений достаточно широко освещается в работах латиноамериканских исследователей. Большинство из них считают ее проявлением кризиса латиноамериканского регионализма и многосторонности¹, который неизбежно осложняет функционирование действующих региональных институтов. Причины этого видятся учеными не только в политике правительств отдельных стран, направленной на защиту собственных интересов и суверенитета, что в случае Бразилии и Венесуэлы выражалось среди прочего в реализации собственных интеграционных проектов, но и в идеологизации межгосударственных отношений, ставшей еще одним обстоятельством, влияющим на расстановку сил.

Политическую поляризацию, утвердившуюся на континенте по итогам электро-ального цикла 2014–2018² и суперцикла 2017–2019 гг.³, стоит считать актуальным контекстом и одновременно фактором, усиливающим дезинтеграционное начало. Политико-идеологическая гетерогенность Южной Америки, ныне с трудом укладывающейся в рамки левого или правого «поворотов», неизбежно влияет на характер и пределы межгосударственного взаимодействия. Об этом свидетельствуют, в частности, отказ в легитимности старейшей в Западном полушарии Организации американских государств (Organization of American States, OAS) со стороны аргентинского и парагвайского лидеров, а также неспособность правительств стран региона выдвинуть единого кандидата на пост президента Межамериканского банка развития (Inter-American Development Bank, IADB). По мнению экспертов, это позволило США отойти от негласной традиции «резервирования» должности для представителя латиноамериканского региона и назначить на нее чиновника Министерства финансов США Маурисио Клавер-Кароне (он занял эту должность в октябре 2020 г.)⁴. Кроме того, успех инициативы тогдашнего президента США Дональда Трампа по выдвижению собственного кандидата во многом оказался возможным благодаря снятию Бразилией «своей» кандидатуры⁵.

Фактически противоположные позиции Буэнос-Айреса и Бразилиа по этому вопросу стали очередным подтверждением политико-идеологического раскола между двумя странами. После прихода к власти президент Болсонару изначально подчеркивал необходимость деидеологизации национальной внешней политики для нивелирования «наследия» правившей в течение 13 лет (2003–2016 гг.) левой Партии трудящихся, которое, по его мнению, противоречило интересам страны⁶. Однако в контексте обозначенной выше политической поляризации региона этот своего рода ревизионизм парадоксальным образом усилил роль идеологии в международном поведении Бразилии. Наиболее показательной в этом плане выглядит смена ее курса в отношениях с Аргентиной.

1 Quitral and Riquelme 2020.

2 См.: Ивановский 2019.

3 См.: Яковлева 2018.

4 Oliver Stuenkel, "The Peril of a Rudderless Continent," *Americas Quarterly*, October 29, 2020, <https://americasquarterly.org/article/the-peril-of-a-rudderless-continent/>.

5 Marcia Carmo, "Bolsonaro vs Fernández: cómo la pandemia de coronavirus agravó la brecha entre los presidentes de Brasil y Argentina, las dos principales economías de América del Sur," Universidad Torcuato di Tella Departamento de Ciencia Política y Estudios Internacionales, accessed January 8, 2022, https://www.utdt.edu/nota_prensa.php?id_notas_prensa=18509&id_item_menu=442.

6 Costa Vaz and Soares Nogara 2020, 251.

Взаимодействие с соседней страной после обоюдного отказа от соперничества за лидерство развивалось в формате стратегического партнерства, центристской силой которого десятилетиями выступала экономическая взаимозависимость – еще одно обстоятельство, вес которого в отношениях между странами заметно снизился. Так, уже в первой половине 2019 г. двусторонняя торговля сократилась на 40%. При этом аргентинский импорт из Бразилии вырос до 21%, но на закупки Бразилией аргентинских товаров и услуг стало приходиться только 4,7% от общего объема импорта страны, что за тот же период в 2018 г. составляло 7,7%¹.

В этом смысле неудивительно, что победу Фернандеса на президентских выборах в соседней стране в октябре 2019 г. бразильский лидер назвал «неправильным выбором», заявив, что «готовится к худшему»², опасаясь, по-видимому, смены экономического курса по сравнению с политикой технократа и сторонника неолиберальных мер Маурисио Макри, занимавшего Розовый дом в 2015–2019 годах. Российские исследователи Л.С. Хейфец и К.А. Коновалова эту разницу подходов объясняют влиянием на обоих лидеров «сил с диаметрально противоположными интересами», в результате которого Бразилия, управляемая крайне правыми, взяла курс на «открытие» и транснационализацию своей экономики, а нынешние левые власти Аргентины, недавно пережившие очередной неолиберальный эксперимент, делают ставку на поддержку национальной промышленности, требующей более активного участия государства в экономике и принятия протекционистских мер³.

Наглядным выражением стремления президента Болсонару к дистанцированию стало его едва ли не демонстративное отсутствие на инаугурации своего аргентинского коллеги. Впервые за 17 лет на церемонии вступления в должность лидера соседней страны Бразилию представлял не сам глава государства, а его официальный представитель – вице-президент Амилтон Моуран⁴. Этот факт в сочетании с присутствием на инаугурации президента Кубы Мигеля Диас-Канеля, по мнению наблюдателей, обозначил приоритеты нового аргентинского лидера во внешней политике, еще заметнее отдалившие соседние государства⁵. Подтверждением этому может служить и то, что действующие президенты двух стран возглавляют созданные в регионе неформальные группировки полярной направленности. Лидером первой из них, объединяющей правые и правоцентристские правительства Гондураса, Гватемалы, Колумбии, Перу, Сальвадора, Чили и Эквадора, выступает Бразилия. Вторую же, тяготеющую к образованной в 2019 г. левой Группе Пуэбла, возглавляют Аргентина и Мексика⁶.

Еще одним неформальным объединением, деятельность которого подпитывает разногласия в отношениях между главами двух государств, является т.н. Международный комитет за свободу Лулы, созданный сторонниками Инасиу Лулы да Силва, лидера бразильской Партии трудящихся и президента страны в 2003–2010 гг., когда тот находился в

1 Esteban Actis, "El final de una alianza estratégica," Nueva Sociedad, accessed January 10, 2022, <https://nuso.org/articulo/alberto-fernandez-bolsonaro-crisis-bilateral-izquierda-derecha/>.

2 "El presidente de Brasil indicó sin embargo que no "piensa romper las relaciones" bilaterales, pero espera que el mandatario electo continúe las políticas económicas de Mauricio Macri," *Infobae América*, October 29, 2019, <https://www.infobae.com/america/america-latina/2019/10/29/jair-bolsonaro-sobre-el-triunfo-de-alberto-fernandez-en-la-argentina-nos-preparamos-para-lo-peor/>.

3 Jéifets and Konoválova 2021, 205–206.

4 "Brazil's Bolsonaro backtracks on Argentine inauguration," *AP News*, December 10, 2019, <https://apnews.com/article/a944e2a600da8cdcfbfeead634da43d1>.

5 Viridiana Mendoza Escamilla, "Alberto Fernández asume presidencia argentina con el desafío de encarrilar la economía," *Forbes México*, December 10, 2019, <https://www.forbes.com.mx/alberto-fernandez-asume-presidencia-argentina-con-el-desafio-de-encarrilar-la-economia/>.

6 Косевич 2020, 40–41.

заклучении по результатам расследования т.н. «Операции Автомойка»¹. Да Силва был приговорен к восьми годам и десяти месяцам заключения, но восстановлен в политических правах постановлением Верховного федерального суда в марте 2021 г. А. Фернандес был активным участником Комитета за свободу Лулы да Силва. Во время своей поездки в Ватикан в мае 2021 г. он просил посредничества Папы Франциска, а также посещал знаменитого узника в Управлении федеральной полиции². Более того, о необходимости скорейшего освобождения Лулы он говорил, даже выступая перед своими сторонниками 27 октября 2019 г., когда стало известно о его победе на президентских выборах. Не исключено, что именно этим и объяснялось нежелание Болсонару поздравить вновь избранного аргентинского президента³. Его недовольство вызывала не только популярность Лулы да Силва, которого многие в стране и за ее пределами воспринимали как кандидата, способного составить реальную конкуренцию действующему главе государства на президентских выборах 2022 г., но и критика. Он неоднократно выступал против политики нынешнего президента. В своих выступлениях он подчеркивал отсутствие экономической поддержки со стороны правительства в отношении беднейшего населения для смягчения издержек кризиса, вызванного пандемией COVID-19⁴.

Распространение нового коронавируса, обнаруженного в Латинской Америке в конце февраля 2020 г., стало испытанием на прочность не только национальных систем здравоохранения и социального обеспечения, но и действующих на разных уровнях механизмов сотрудничества. Меры, предпринимаемые правительствами Аргентины и Бразилии в борьбе с пандемией, характеризовались полярными подходами к целому кругу вопросов. Это неизбежно ограничивало их возможности совместного противодействия общей угрозе и серьезно осложняло двусторонние связи на разных уровнях и в различных форматах.

Прежде всего, лидеры двух стран изначально по-разному оценивали риски распространения эпидемии. Альберто Фернандес, вступивший в должность лишь за несколько месяцев до первого зарегистрированного в стране случая заболевания, был вынужден сфокусировать усилия своего правительства на преодолении экономического кризиса, переговорах с международными кредиторами, снижении инфляции и безработицы⁵. Несмотря на столь сложный внутренний контекст, в конце марта 2020 г. он заявил, что, столкнувшись с дилеммой сохранения экономики или жизни, без сомнения выбирает жизнь⁶, ведь «можно оправиться от падения ВВП, но нельзя – от смерти»⁷.

В результате меньше чем через две недели после объявления о первом случае заражения в Аргентине президент принимает решение о закрытии страны для нерезидентов и последующем введении общенационального карантина. Правительственная

1 "Qué es Lava Jato, el escándalo por el que investigan a Efromovich," *El Tiempo*, August 19, 2020, <https://www.eltiempo.com/mundo/latinoamerica/que-es-lava-jato-el-escandalo-por-el-que-investigan-a-efromovich-530940>.

2 "Alberto Fernández le envió un mensaje personal a Lula da Silva después de oír su discurso frente a la cárcel," *Infobae América*, November 8, 2019, <https://www.infobae.com/politica/2019/11/08/alberto-fernandez-le-envio-un-mensaje-personal-a-lula-da-silva-despues-de-oir-su-discurso-frente-a-la-carcel/>.

3 "Querido amigo...: la carta de Lula da Silva a Alberto Fernández desde la cárcel," *Perfil*, October 29, 2019, <https://www.perfil.com/noticias/politica/querido-amigo-la-carta-de-lula-da-silva-a-alberto-fernandez-desde-la-carcel-brasil.phtml>.

4 Dario Pignotti, "Lula con derechos políticos, Brasil otro país," *Página 12*, March 11, 2021, <https://www.pagina12.com.ar/328777-lula-con-derechos-politicos-brasil-otro-pais>.

5 Mark P. Jones, "Alberto Fernández and the Pandemic: From Co-president of Half of Argentines to President of All," Centre for Strategic & International Studies, accessed January 11, 2022, <https://www.csis.org/analysis/alberto-fernandez-and-pandemic-co-president-half-argentinians-president-all>.

6 "Vidas o la economía? Presidente argentino dice prioridad es enfrentar virus," *Reuters*, March 26, 2020, <https://www.reuters.com/article/salud-argentina-coronavirus-idLTAKBN21D386>.

7 Fernando Cibeira, "Alberto Fernández: De la economía se vuelve, de las muertes no," *Página 12*, April 3, 2020, <https://www.pagina12.com.ar/256235-alberto-fernandez-de-la-economia-se-vuelve-de-las-muertes-no>.

стратегия по сдерживанию распространения вируса включала как подготовку национальной системы здравоохранения в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (World Health Organization, WHO) и ее панамериканского отделения при расширении масштабов тестирования, так и усиление мер социальной защиты с целью уменьшения социально-экономических издержек для населения¹.

При этом особое внимание уделялось выстраиванию эффективного механизма коммуникации между властью в лице президента и правительства, с одной стороны, и обществом, с другой, а также между федеральным центром и регионами. Так, несмотря на достаточно широкие полномочия субъектов аргентинской федерации, объявленный карантин должен был действовать по всей стране, а решения президента стали обязательными к исполнению губернаторами и мэрами вне зависимости от их политических предпочтений. В то же время, поскольку ведущую роль в политике на субнациональном уровне играют именно губернаторы, это делает их своего рода посредниками или проводниками в реализации принимаемых в Розовом доме решений. Именно поэтому глава исполнительной власти стремился к достижению политического консенсуса в стране в условиях «чрезвычайной ситуации санитарно-эпидемиологического характера». Для этого он много внимания уделял продвижению форматов более «гибкой» социальной изоляции в зависимости от специфики каждого города или провинции (числа подтвержденных случаев заболевания, состояния инфраструктуры в сфере здравоохранения, характера развития местной экономики)².

В соседней Бразилии, в которой и был зарегистрирован первый случай коронавируса в регионе, реализовывалась содержательно противоположная стратегия, «лицом» которой стал сам президент, оказавшийся ярким противником ограничительных мер. В то время как в Аргентине действовал карантин, замедливший, если не прекративший вовсе социальную жизнь, Болсонару продолжал участвовать в проправительственных демонстрациях, пожимая руки и обнимая своих сторонников, и не отказывался от празднования своего дня рождения со множеством приглашенных. «Это истерия. Некоторые люди умрут. Но мы не собираемся останавливать экономику», – так он тогда объяснял отсутствие ограничительных мер³.

Подобная позиция главы исполнительной власти, убеждавшего граждан в отсутствии необходимости соблюдения мер по предотвращению распространения коронавируса (социального дистанцирования, ношения масок) и распространявшего, по мнению представителей американской неправительственной организации «Human Rights Watch», «вводящую в заблуждение информацию» о пандемии, неоднократно подвергалась критике внутри страны и за ее пределами. Так, подавляющее большинство губернаторов (25 из 27) даже решили сохранить действовавшие на уровне штатов ограничения, несмотря на призывы президента положить конец карантину⁴. С резкой критикой политики президента и правительства выступало и бразильское академическое сообщество, считая демонстративное несоблюдение рядом представителей власти научно обоснованных рекомендаций, отказ от введения общенациональных ограничений и распространение дезинформации о протекании болезни в стране причинами углубления кризиса в сфере здравоохранения,

1 "Argentina: There is no economy without health," World Health Organization, accessed January 11, 2022, <https://www.who.int/news-room/feature-stories/detail/argentina-there-is-no-economy-without-health>.

2 Fernández 2020, 110–111.

3 Ernesto Tenenbaum, "Fernández y Bolsonaro: dos miradas sobre un mismo virus. Las diferencias estratégicas de Argentina y Brasil contra la pandemia son evidencia del dilema entre proteger la salud o la economía," *El País*, March 26, 2020, https://elpais.com/elpais/2020/03/26/opinion/1585242045_988957.html.

4 "Brazil: Bolsonaro Sabotages Anti-Covid-19 Efforts," Human Rights Watch, accessed January 12, 2022, <https://www.hrw.org/news/2020/04/10/brazil-bolsonaro-sabotages-anti-covid-19-efforts>.

вызванного коронавирусом. В качестве способа по возможности нивелировать это негативное воздействие ученые старались чаще выступать публично, в том числе на телевидении, продвигая проверенные способы лечения и сдерживания пандемии.

Принадлежность действующих лидеров Аргентины и Бразилии к разным идеологическим лагерям в сочетании с полярными внутри- и внешнеполитическими приоритетами неизбежно проецируется на международные отношения в Южной Америке – от выбора союзников и партнеров до характера участия в формировании регионального пространства. По нашему мнению, именно по этим линиям проходит очевидное размежевание между Буэнос-Айресом и Бразилией. Как отмечает большинство наблюдателей, важной целью правительства А. Фернандеса в регионе стало если не «возрождение боливарианской мечты» вместе с Мексикой и Венесуэлой¹, то формирование в регионе прогрессистского или антинеолиберального полюса влияния² в противоположность созданной в 2017 г. Группе Лима³ посредством модернизации существующих региональных организаций (прежде всего CELAC и UNASUR) с опорой на поддержку левых президентов Мексики и Боливии Андреса Мануэля Лопеса Обрадора и Луиса Арсе, соответственно.

Внешняя политика крайне правого правительства Болсонару, напротив, определяется концепциями, исключающими латиноамериканский регион из числа его приоритетов, – американизма и деамериканизации. Первая, по мнению аргентинского политолога Алехандро Френкеля, является постоянным элементом бразильской дипломатической традиции, основным принципом которой было и остается стремление к установлению привилегированных отношений с США. Вторая же, появившаяся во времена Империи, подразумевает дистанцирование страны от соседей по региону. В интерпретации действующего президента, воспринимающего Южную Америку как пространство, в рамках которого «базовые» ценности общества – свобода, семья и общий рынок – находятся в опасности, ее реализация принимает зачастую довольно радикальные формы, одной из которых стало отношение к левым движениям и режимам как к угрозе «базовым» ценностям⁴.

В этом ключе (и в фарватере Вашингтона) совершенно логичной выглядит позиция Дворца Плантадо в отношении боливарианской Венесуэлы. Нынешнее бразильское правительство (в отличие от левых правительств Лулы и Д. Руссефф) находится в открытой оппозиции режиму Н. Мадуро, выступая за его политическую и экономическую изоляцию⁵. В начале марта 2020 г. Болсонару посетил Флориду (США), где был принят тогдашним хозяином Белого дома Дональдом Трампом. Лидеры двух стран подтвердили тогда свою поддержку самопровозглашенного исполняющего обязанности президента Венесуэлы Хуана Гуайдо и Национальной ассамблеи Венесуэлы. При этом, наряду с декларациями о солидарности с глобальной повесткой в области прав человека, в нарушении которых обвиняют режим Мадуро его политические оппоненты, и о поддержке венесуэльских беженцев⁶, Бразилия начала реализацию программ помощи тем из них, кто находится в стране, и в этом она тоже действует совместно с США. С 2017-го финансового года Бра-

1 Martín Dinatale, "Alberto Fernández busca atenuar la influencia de la OEA e incorporar a Bolivia como miembro pleno del Mercosur," *Infobae América*, October 25, 2020, <https://www.infobae.com/politica/2020/10/25/alberto-fernandez-busca-atenuar-la-influencia-de-la-oea-e-incorporar-a-bolivia-como-miembro-pleno-del-mercosur/>.

2 Francesco Manetto, and Georgina Zerega, "México y Argentina sellan un nuevo eje progresista en América Latina," *El País*, February 24, 2021, <https://elpais.com/mexico/2021-02-24/mexico-y-argentina-sellan-un-nuevo-eje-progresista-en-america-latina.html>.

3 "Qué es el Grupo de Lima?," *La Nación*, March 24, 2021, <https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/que-es-grupo-lima-nid2208049/>.

4 Alejandro Frenkel, "El mundo según Bolsonaro," *Nueva Sociedad*, accessed January 13, 2022, <https://www.nuso.org/articulo/el-mundo-segun-bolsonaro/>.

5 Costa Vaz and Soares Nogara 2020, 255.

6 Rosa Tania Valdés, "Bolsonaro reitera a la ONU compromiso con venezolanos desplazados por la dictadura," *Voz de América*, September 22, 2020, https://www.vozdeamerica.com/a/america-latina_onu-jair-bolsonaro-refugiados-venezolanos-brasil-compromiso/6068110.html.

зилия получила от США 46 млн долл. на создание условий для прибывших венесуэльцев. С января 2020 г. к бразильской программе помощи подключились Агентство международного развития (USAID) и Международная организация по миграции (МОМ) с проектом экономической интеграции уязвимых граждан из Венесуэлы (Economic Integration of Vulnerable Nationals from Venezuela), подразумевающим выделение еще 4 млн долл. в дополнение к 15 млн, ранее выделенным USAID на гуманитарную помощь венесуэльцам в Бразилии¹.

Позиция же правительства А. Фернандеса в отношении системного кризиса в Венесуэле и путей выхода из него представляется в значительной степени идеологизированной, что подтверждается выходом Аргентинской Республики из Группы Лима в марте 2021 г. Нынешнее правительство, в отличие от предыдущего, стоявшего у истоков ее создания, посчитало, что предпринятые Группой действия успеха не имели и были направлены на «изоляцию» правительства Н. Мадуро, а участие венесуэльской оппозиции в качестве полноправного ее члена привело к принятию решений, которые действующее правительство поддержать не могло². Смена курса Розового дома в этом вопросе выглядит закономерной, поскольку Группа Лима появилась в разгар т.н. «правого поворота» на континенте, что сделало ее состав идеологически гомогенным и повлияло на характер ее предложений по урегулированию венесуэльского кризиса³. При этом региональная повестка Группы, по сути, венесуэльским вопросом и ограничивалась, что объяснялось, по мнению аргентинского исследователя Анабеллы Буссо, невысоким местом региона среди внешнеполитических приоритетов ее стран-участниц⁴. Примечательно, что сам А. Фернандес идеологизированным объединением считал именно Группу Лима, создание которой, по его мнению, было направлено против уже существовавшего Союза южноамериканских наций (UNASUR), одним из инициаторов формирования которого в 2004 г., в русле «левого поворота», было правительство Лулы да Силва. При этом действующий президент Аргентины отрицал наличие идеологического компонента в деятельности Союза, апеллируя к его политической гетерогенности, позволявшей взаимодействовать находившимся тогда у власти левым правительствам Уругвая и Аргентины с правыми режимами Чили и Колумбии⁵. В связи с этим нынешний хозяин Розового дома неоднократно призывал «перезапустить» UNASUR, называя его «лучшим выбором» для Латинской Америки и платформой для совместного решения стоящих перед регионом проблем⁶.

Что касается позиции Бразилии в вопросе региональной интеграции, она кардинально изменилась в 2016 г. в результате смены режима, последовавшей за отставкой премьерницы Лулы да Силва Д. Руссефф, руководившей страной в 2011–2016 гг. Пришедшее ей на смену правительство М. Темера (2016–2018 гг.) не демонстрировало заинтересованности в региональных проектах по линии Юг–Юг⁷, что получило еще более наглядное воплощение

1 Silvinia Romano, and Tamara Lajtmán, "Brasil for sale: Bolsonaro y Estados Unidos," Centro Estratégico Latinoamericano de Geopolítica, accessed January 13, 2022, <https://www.celag.org/brasil-for-sale-bolsonaro-y-estados-unidos/>.

2 "La Argentina se retiró formalmente del Grupo de Lima," *Página 12*, March 25, 2021, <https://www.pagina12.com.ar/331535-la-argentina-se-retiro-formalmente-del-grupo-de-lima>.

3 Caetano and Pose 2020.

4 Anabella Busso, "El Grupo de Lima: entre las fallas de origen y la salida de Argentina," *Nueva Sociedad*, accessed January 13, 2022, <https://nuso.org/articulo/el-grupo-de-lima-entre-las-fallas-de-origen-y-el-retiro-de-argentina/>.

5 "Entrevista al Presidente de la Nación, Alberto Fernández, en Habrá Consecuencias, El Destape Radio," Casa Rosada Presidencia, accessed January 14, 2022, <https://www.casarosada.gob.ar/informacion/conferencias/47373-entrevista-al-presidente-de-la-nacion-alberto-fernandez-en-habra-consecuencias-el-destape-radio>.

6 "Alberto Fernández llamó a reconstruir la Unasur: "Es lo que más le conviene a América Latina", *Página 12*, October 21, 2020, <https://www.pagina12.com.ar/300680-alberto-fernandez-llamo-a-reconstruir-la-unasur-es-lo-que-ma>.

7 Amílcar Salas Oroño, and Georgette Ramírez Kuri, "Anulación de las sentencias contra Lula: impacto en Brasil y la región," Centro Estratégico Latinoamericano de Geopolítica, accessed January 14, 2022, <https://www.celag.org/anulacion-de-las-sentencias-contra-lula-impacto-en-brasil-y-la-region/>.

в курсе нынешнего главы государства, активно лоббировавшего замену UNASUR, который Бразилия официально покинула в апреле 2019 г. По мнению ряда латиноамериканских исследователей, это решение правительства Болсонару крайне негативно отразилось на перспективах блока, выступавшего эффективным механизмом кризисного урегулирования в регионе¹. Альтернативой UNASUR, по мнению нынешнего бразильского руководства, мог стать Форум за прогресс Южной Америки (Foro para el Progreso de América del Sur, PROSUR)², появившийся в марте 2019 г. по инициативе правительств Колумбии и Чили. При этом ряд исследователей считает участие Бразилии в PROSUR (без особого, впрочем, энтузиазма) проявлением снижения ее роли в региональных делах: начиная с проекта Южноамериканской зоны свободной торговли (América del Sur Área de Libre Comercio, ALCSA), предложенного в 1994 г. тогдашним главой государства Итамаром Франко в качестве противовеса Зоне свободной торговли «от Аляски до Огненной земли», продвигавшейся Вашингтоном, все последующие инициативы, направленные на консолидацию Южной Америки в экономической и политической сферах, выдвигались Бразилией³.

Еще одной «жертвой» ее изменившихся приоритетов может стать Mercosur – субрегиональное экономическое объединение стран бассейна Ла-Платы. Примечательно, что его создание в 1991 г. во многом стало возможным благодаря политической воле именно аргентинского и бразильского руководства и обоюдной готовности развивать отношения друг с другом и с соседними странами на качественно иной основе. В настоящее же время интеграционный блок, лишь недавно ставший таможенным союзом, находится в очередной точке бифуркации – в том числе из-за различного видения перспектив двустороннего и многостороннего сотрудничества действующих правительств Аргентины и Бразилии. Отметим, что в данном случае их идеологические расхождения явно второстепенны по сравнению с по-разному понимаемыми национальными интересами.

Так, критикуя Mercosur за излишнюю идеологизированность, Болсонару, в отличие от своих предшественников, не видит в организации потенциала и возможностей для роста, отдавая предпочтение выстраиванию двусторонних отношений с внерегиональными партнерами. Курс на перемены был обозначен нынешним бразильским лидером сразу после вступления в должность заявлением о необходимости пересмотра внешних тарифов и более гибких условий для ведения торговых переговоров странами-участницами⁴. О необходимости «модернизации» Mercosur в том же ключе говорил министр экономики Бразилии Пауло Гедес, имея в виду снижение единого внешнего тарифа (EBT) на 10% для стимуляции импорта, а также разрешение членам объединения вести переговоры и заключать соглашения с третьими странами или интеграционными объединениями на индивидуальной, а не совместной основе⁵. По мнению исследователей, принятие этих изменений может осложнить функционирование таможенного союза в блоке, де-факто снова сделав его зоной свободной торговли⁶.

Подобный подход, действительно, может означать трансформацию объединения, поскольку расходится с одним из основополагающих принципов Mercosur, зафиксиро-

1 Costa Vaz and Soares Nogarara 2020, 255.

2 См.: Пятаков 2020.

3 Alejandro Frenkel, "Prosur: el último Frankenstein de la integración sudamericana," Nueva Sociedad, accessed January 16, 2022, <https://www.nuso.org/articulo/prosur-integracion-america-latina-derecha-alianza/>.

4 Florencia Carbone, "Bolsonaro adelantó los ejes de la presidencia pro tēpore de Brasil," Trade News, July 12, 2021, <https://tradenews.com.ar/bolsonaro-adelanto-los-ejes-de-la-presidencia-pro-tempore-de-brasil/>.

5 "Brasil advirtió a la Argentina por el Mercosur: "Quien esté incómodo, que se retire," Perfil, September 28, 2021, <https://www.perfil.com/noticias/internacional/brasil-advirtio-argentina-modernizacion-mercosur-quien-este-incomodo-que-se-retire.phtml>.

6 Alejandro Frenkel, "El mundo según Bolsonaro," Nueva Sociedad, accessed January 16, 2022, <https://www.nuso.org/articulo/el-mundo-segun-bolsonaro/>.

рованным в его Уставе, статья 1 Главы 1 которого требует согласования макроэкономической политики государств-участников, координации их позиций на региональных и международных торгово-экономических форумах, а также установления единого внешнего тарифа и общей торговой политики в отношении третьих стран или групп стран¹. С одной стороны, по-видимому, расширение полномочий национальных правительств в области торговой политики действительно востребовано, поскольку Уругвай уже также заявил о переходе к двусторонним переговорам, оставаясь при этом полноправным членом организации². С другой, эти заявления Монтевидео и Бразилиа выглядят разрывом с нормами, в соответствии с которыми Mercosur существовал в течение трех десятилетий, а это вызывает жесткую критику со стороны Аргентины в лице действующего президента, у которого предложенные варианты «модернизации» блока, судя по всему, энтузиазма не вызывают³.

А. Фернандес по-прежнему настаивает на соблюдении Асунсьонского договора, ведении совместных переговоров и «уважении консенсуса при принятии решений», остающегося, по его мнению, «наиболее рациональным способом» защиты общих интересов⁴. Комментируя идею о пересмотре ЕВТ, аргентинский лидер говорил о необходимости защиты «наиболее чувствительных» секторов Mercosur «перед лицом более протекционистского и принципиально более агрессивного мира»⁵. Предвидев возражения аргентинской стороны и подчеркивая решимость своего правительства в отношении «модернизации» блока, П. Гедес даже предлагал стране, которая «почувствует себя некомфортно» в новых условиях, покинуть его. Напомним, однако, что членство в Mercosur может быть приостановлено лишь в случае нарушения государством-участником демократических норм, поэтому риторику бразильской стороны, завуалированно или открыто намекавшей на возможность исключения Аргентины из блока, едва ли стоило воспринимать в качестве реальной угрозы⁶.

Тем не менее правительство А. Фернандеса уже согласилось пойти на некоторые шаги в направлении большей открытости объединения и поддержало решение бразильского правительства о снижении ЕВТ Mercosur на 10%, о чем было заявлено в начале октября 2021 г. Уже через месяц – в начале ноября – бразильские министерства экономики и иностранных дел объявили о введении этой меры в одностороннем порядке до 31 декабря 2022 г. без учета исключений, уже действующих в блоке. Ссылалась Бразилиа при этом на положения статьи 50 Договора Монтевидео 1980 г., предусматривающей возможность принятия мер, направленных на охрану жизни и здоровья людей. В СМИ особо подчеркивалось, что снижение тарифов будет применяться только Бразилией и не будет распространяться на «чувствительные» для экономики Аргентины товары, такие как автомобили, автозапчасти, молочные продукты, текстиль, некоторые виды фруктов и игрушки⁷. На очередном сам-

1 "Tratado para La Constitución de un Mercado Común entre La Republica Argentina, La Republica Federativa del Brasil, La Republica del Paraguay y La Republica Oriental del Uruguay," MERCOSUR, accessed January 16, 2022, <https://www.mercosur.int/documento/tratado-asuncion-constitucion-mercado-comun/>.

2 "Uruguay roils Mercosur bloc with search for outside trade deals," *Financial Times*, July 8, 2021, <https://www.ft.com/content/f1047598-912f-48d8-963d-fa2311c6ff7a>.

3 Arévalo Para 2020.

4 Jaime Rosenberg, "Fuerte contrapunto entre Alberto Fernández y Bolsonaro en la cumbre más tensa del Mercosur," *La Nación*, July 8, 2021, <https://www.lanacion.com.ar/politica/alberto-fernandez-abre-una-tensa-cumbre-del-mercador-es-con-mas-integracion-y-no-menos-que-estaremos-nid08072021/>.

5 Florencia Carbone, "Bolsonaro adelantó los ejes de la presidencia pro tēpore de Brasil," *Trade News*, July 12, 2021, <https://tradenews.com.ar/bolsonaro-adelanto-los-ejes-de-la-presidencia-pro-tempore-de-brasil/>.

6 Oliver Stuenkel, "The Trouble Ahead for Argentina-Brazil Ties," *Americas Quarterly*, October 28, 2019, <https://www.americasquarterly.org/article/the-trouble-ahead-for-argentina-brazil-ties/>.

7 "Decisión de Brasil de bajar aranceles sin consenso "refleja necesidad de modernizer" el Mercosur, dice gobierno," *El País*, November 5, 2021, https://www.elpais.com.uy/mundo/brasil-resolvio-reduccion-tarifas-importacion.html?__cf_chl_jschl_tk__=2FPsP1UsROKL_a2o.PkuKt4qyAYwYcDP51FCOpnEKHQ-1639825304-0-gaNycGzNCD0.

мите Mercosur, состоявшемся в середине декабря 2021 г., Болсонару назвал это решение «исключительным и временным», обусловленным экономическими издержками кризиса в стране, вызванного пандемией. Комментируя же изменение позиции Буэнос-Айреса по этому вопросу, его аргентинский коллега назвал ее «продуктивным подходом», нацеленным на сокращение потребляемых ресурсов и сырья, повышение конкурентоспособности страны и большее ее участие в региональных цепочках создания стоимости¹.

По мнению наблюдателей, это соглашение могло стать результатом первой личной встречи двух лидеров на полях саммита «Большой двадцатки», проходившего в Риме в последних числах октября 2021 г., после которой каждый из них записал послание, подтверждавшее намерение сохранять и поддерживать добрососедские и партнерские отношения между странами. Помимо чисто протокольных формальностей, эти послания были восприняты как сигналы смягчения напряженности и даже «изменения политического климата» в двусторонних контактах².

Иронично, что, даже будучи согласованной основными антагонистами, в рамках блока эта мера не была принята по причине отсутствия консенсуса, на который так уповал аргентинский лидер в качестве механизма принятия решений. Уругвай в лице действующего президента Л. Лакалье По ее отклонил, поставив ее в зависимость от поддержки партнерами по блоку внесения изменений в уже упоминавшуюся статью его Устава, запрещающую государствам-членам заключение двусторонних торговых соглашений с третьими странами. Однако текст итогового коммюнике не содержит указаний на готовность трех подписавших его государств к подобным изменениям, в то время как в опубликованном министерствами иностранных дел Аргентины и Бразилии документе утверждается приверженность Буэнос-Айреса, Бразилиа и Асунсьона курсу на пересмотр ЕВТ как основного инструмента укрепления таможенного союза Mercosur и обязательство по достижению четырехстороннего соглашения (с Монтевидео) уже в течение только что начавшегося шестимесячного временного президентства Парагвая в блоке³.

Еще одним пунктом актуальной повестки блока, позиции сторон по которому не совпадают, является присоединение к нему Боливии, в настоящее время возглавляемой левым Луисом Арсе. Ее полноправное членство в Mercosur уже было одобрено парламентами четырех стран из пяти: Аргентины, Венесуэлы (хотя она с 2017 г. лишена всех прав и обязанностей, связанных с ее статусом государства-участника), Парагвая и Уругвая, – но для ратификации Протокола о присоединении к блоку Боливии его еще должен одобрить бразильский Национальный конгресс⁴. Ситуация осложняется, по-видимому, тем, что Болсонару был одним из региональных лидеров, оказавших наибольшую поддержку временному правительству Жаини Аньес после отставки левого радикала Эво Моралеса.

Все это закономерно осложняет и личные контакты между лидерами двух стран, а следовательно, и осуществление т.н. президентской дипломатии в Mercosur. До недавнего времени именно прямые переговоры между главами этих государств в случаях необходимости принятия важных решений или разрешения конфликтов являлись

1 "Cumbre del Mercosur: Alberto Fernández llamó al Mercosur a "priorizar la integración dinámica y competitiva," *Página 12*, December 17, 2021, <https://www.pagina12.com.ar/390024-cumbre-del-mercador-alberto-fernandez-llamo-al-mercador-a-pr>.

2 Pablo Ibáñez, "Cambió el clima político: señales entre Fernández y Bolsonaro por el Mercosur, el FMI y un mega gasoducto," *el DiarioAR*, December 1, 2021, https://www.eldiarioar.com/politica/cambio-clima-politico-senales-fernandez-bolsonaro-mercador-fmi-mega-gasoducto_1_8545343.html.

3 "Uruguay traba acuerdo para revisar el arancel externo del Mercosur," *El Economista*, December 17, 2021, <https://eleconomista.com.ar/economia/uruguay-traba-acuerdo-revisar-arancel-externo-mercador-n48928>.

4 Martín Dinatale, "Alberto Fernández busca atenuar la influencia de la OEA e incorporar a Bolivia como miembro pleno del Mercosur," *Infobae América*, October 25, 2020, <https://www.infobae.com/politica/2020/10/25/alberto-fernandez-busca-atenuar-la-influencia-de-la-oea-e-incorporar-a-bolivia-como-miembro-pleno-del-mercador/>.

действенным инструментом (а по мнению некоторых исследователей, и вовсе основой) функционирования объединения с 1985 г.¹ Однако в нынешних условиях, несмотря на множество актуальных проблем на повестке двусторонних отношений и многостороннего взаимодействия в рамках Mercosur, возможности использования президентской дипломатии серьезно ограничены. После вступления А. Фернандеса в должность он не общался с Ж. Болсонару более полугода, что стало самым длительным периодом охлаждения между лидерами двух стран после их «возвращения» к демократии. Более того, эксперты подчеркивают, что риторика глав соседних государств не была настолько «агрессивной» с XIX в., когда началось их постепенное сближение².

Аргентина и Бразилия – не только крупнейшие южноамериканские экономики, но и государства, в той или иной степени определявшие вектор развития региона на протяжении двух веков его независимой истории. Отказ одного из них – Бразилии – от роли регионального лидера, сопровождающийся переориентацией на расширение взаимодействия с внерегиональными партнерами, в перспективе может способствовать своего рода «переформатированию» регионального пространства: укреплению позиций других региональных держав и росту присутствия и влияния внеполушарных акторов³. Заметный идеологический крен в выборе союзников и партнеров второго – Аргентины – в некотором смысле предрасполагает к сохранению идеологизации региональных дел и, как следствие, закреплению политической гетерогенности Южной Америки.

→ Список литературы / References

- Ивановский, З.В. Политическая поляризация в Латинской Америке // *Свободная мысль*. – 2019. – №1. – С. 149–168.
- Iwanowski, Z.W. "Political polarization in Latin America." *Svobodnaja mysl'* 1 (2019): 149–168. [In Russian]
- Косевич, Е.Ю. Латинская Америка: коронавирус и новый политический ландшафт // *Латинская Америка*. – 2020. – №10. – С. 39–53.
- Kosevich, E.Yu. "Latin America: the coronavirus and the new political landscape." *Latinskaya Amerika* 10 (2020): 39–53. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0011330-2>. [In Russian]
- Кузнецов, Д.А. Траектории регионального развития Латинской Америки в XXI веке // *Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика*. – 2020. – №2. – С. 44–70.
- Kuznetsov, D.A. "Latin America in the 21st Century: Regional Development Trajectories." *Moscow University Bulletin of World Politics* 2 (2020): 44–70. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2020-12-2-44-70>. [In Russian]
- Лебедева, М.М. Современные мегатренды мировой политики // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2019. – №9. – С. 29–37.
- Lebedeva, M.M. "Modern Megatrends of World Politics." *World Economy and International Relations* 9 (2019): 29–37. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37>. [In Russian]
- Пятаков, А.Н. PROSUR – новый механизм южноамериканской (дез)интеграции? // *Латинская Америка*. – 2020. – №7. – С. 15–36.
- Pyatakov, A.N. "PROSUR – a new South American (des)integration mechanism?" *Latinskaya Amerika* 7 (2020): 15–36. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0009859-3>. [In Russian]
- Яковлева, Н.М. Электоральный суперцикл в Латинской Америке: политические тренды // *Перспективы. Электронный журнал*. – 2018. – №13. – С. 69–80.
- Yakovleva, N.M. "Super cycle of elections in Latin America: Political trends." *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal* 13 (2018): 69–80. [In Russian]
- Arévalo Parra, Juan Camilo. "Mercosur and the Brazilian Regional Strategic Vision, 2003–2010." *Revista CIFE: Lecturas de Economía Social* 22, no. 36 (2020): 99–126. <https://doi.org/10.15332/22484914/5439>.
- Caetano, Gerardo, and Nicolas Pose. "La debilidad de los regionalismos latinoamericanos frente a los escenarios actuales. Notas para el debate." *Documentos de Trabajo* 41 (2020).

1 Malamud 2010.

2 Carmo, "Bolsonaro vs Fernández."

3 Van Klaveren 2020.

Costa Vaz, Alcides, and Tiago Soares Nogara. "Evolution and axes of contemporary Brazilian foreign policy." In *Anuario Internacional CIDOB 2020*, edited by Francesc Fàbregues, and Oriol Farrés, 248–256. Barcelona: CIDOB, 2020. https://www.cidob.org/es/publicaciones/serie_de_publicacion/anuario_internacional_cidob/anuario_internacional_cidob_2020_nueva_epoca_perfil_de_pais_alemania.

Fernández, Elías. "Presidencialismo y federalismo: articulación nación-provincias a propósito del aislamiento social, preventivo y obligatorio." In *El tiempo que vivimos. COVID 19 y su impacto en nuestras sociedades*, coordinated by V. Gastón Mutti, 108–114. Santa Fe: Editorial de la Universidad Nacional de Rosario, 2020. <http://grupomontevideo.org/sitio/wp-content/uploads/2020/09/El-tiempo-que-vivimos-final-3.pdf>.

Jéifets, Lázar, and Kseniya Konoválova. "Historical logic of Argentine-Brazilian Relations: On the Confrontation between Jair Bolsonaro and Alberto Fernandez." *Iberoamérica 2* (2021): 192–213. <https://doi.org/10.37656/s20768400-2021-2-09>.

Malamud, Andres. "Presidential diplomacy and the institutional pillars of Mercosur: an empirical examination." *Relaciones Internacionales* 15 (2010): 113–138.

Quitral, Máximo, and Jorge Riquelme. "The Latin-American integration in crisis. Some keys of context." *Aldea Mundo. Revista sobre Fronteras e Integración Regional* 25, no. 49 (2020): 21–32.

Van Klaveren, Alberto. "The crisis of multilateralism and Latin America." *Ánasis Carolina* 10 (2020). https://doi.org/10.33960/AC_10.2020.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-1-84-98>

Controversias argentino-brasileñas como factor de desintegración en América del Sur

© A.D. Shcherbakova, 2022

Anna D. Shcherbakova, PhD (Política), Investigador Principal del Centro de Estudios Políticos, Instituto de Latinoamérica afiliado a la Academia de Ciencias de Rusia; Docente, Facultad de Política Mundial, Universidad Estatal de Moscú M.V. Lomonosov, Moscú (Rusia)
Para la correspondencia: 115035, Rusia, Moscú, calle Bolshaya Ordynka, 21/16

E-mail: anna_scherbakova@list.ru.

Recibido: 31.01.2022

Revisado: 27.02.2022

Aceptado: 06.03.2022

Para citar: Shcherbakova A.D. Controversias argentino-brasileñas como factor de desintegración en América del Sur. *Cuadernos Iberoamericanos* 10, no. 1 (2022): 84–98. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-10-1-84-98>.

→ Resumen

A principios del siglo XXI, las relaciones internacionales en América del Sur continúan desarrollándose en un paradigma de regionalización, que se manifiesta en el surgimiento en el continente de muchas asociaciones estatales o públicas que se conectan entre sí, no solo geográficamente, sino también funcionalmente. Paralelamente, la naturaleza de los vínculos regionales se ve afectada directa o indirectamente

por las tendencias de fragmentación y polarización resultantes de la crisis del multilateralismo latinoamericano y la heterogeneidad política establecida por los resultados del próximo ciclo electoral. En este contexto, y teniendo en cuenta el grado de influencia de esos países en los asuntos regionales, merece especial atención el análisis del estado actual de las relaciones entre Argentina y Brasil, caracterizadas por posiciones polares en una amplia gama de temas. El autor eligió un método sistemático para analizar las relaciones internacionales como la principal herramienta metodológica para investigar la situación actual de la política exterior. Esto, a su vez, permitió al autor de este artículo considerar a América del Sur como un subsistema regional, en el marco del cual los sistemas y regímenes políticos que ya compiten, incluso al elegir un vector de desarrollo subregional. En la etapa actual el artículo destaca las contradicciones argentino-brasileñas alimentan y fortalecen la heterogeneidad política e ideológica de todo el continente sudamericano. Además, el autor cita como ejemplo una visión diferente de formatos y vectores de desarrollo, asociaciones de integración y organizaciones subregionales existentes en América del Sur. Según el autor, las acciones de los gobiernos de Alberto Fernández y Jair Bolsonaro dificultan la implementación de todas las medidas necesarias y los objetivos estratégicos formulados, y también complican la determinación de la trayectoria de mayor desarrollo para los estados de América Latina.

→ Palabras clave

Relaciones argentino-brasileñas, integración regional, desintegración, polarización, ideologización, UNASUR, Mercosur

Financiamiento: El artículo ha sido realizado con el apoyo financiero de la Fundación Rusa de Investigación Fundamental (RFBR) en el marco de subvención N° 20-014-00023A, denominado "Transformación de modelos regionales de las Relaciones Internacionales en el hemisferio Occidental."

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.